

УДК 812.112

АФФИКСАЦИИ ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ДИНАМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Равшанов Махмуд

*профессор Навоийского государственного горного университета, доктор
филологических наук..*

Аннотация: *В данной статье исследуются проблемы нулевой аффиксации в словообразовательном процессе узбекского языка. Нулевая аффиксация в статьях исследуется как явление транспозиции и конверсии.*

Ключевые слова: *транспозиция, аффиксация, конверсия, лингвистика, семантика.*

Annotation: *In this article problems are investigated zero to affixation in the word-formation process of uzbek language. Zero affixation in the articles of uzbek language is studied as a phenomenon of transposition and conversion.*

Keywords: *transposition, affixation, conversion, linguistics, semantics.*

Термин «нулевая аффиксация» не вскрывает природы изучаемого явления, ибо словообразовательные приемы, осуществляемые без участия аффиксов, многочисленны и неоднородны. Безаффиксальным может быть и словосложение, безаффиксальной является и обратная деривация, и аббревиация, безаффиксальным может быть и словообразование посредством чередования или мены ударения. Из этого перечисления также видно, что понятие безаффиксальное словообразование в самом узком смысле – как словопроизводство (т.е. частный случай словообразования, противопоставленный как «производство» с помощью служебных элементов сложения и всем прочим видам фонологического преобразования), причем словопроизводство осуществляемое без участия какого бы то ни было деривационного аффикса [2. 1926-1928].

Это ограничение позволяет противопоставить безаффиксальное словопроизводство обратной деривации, которая протекает при усечении деривационных элементов. В то же время приведенное определение не позволяет смешивать изучаемый прием с более широким явлением усечения, которое может иметь место и при безаффиксальном словопроизводстве, но может характеризовать и другие разновидности словообразования.

Трактовка безаффиксального словообразования у разных исследователей и особенно в разных языках неоднозначна и порой полерна. Во всяком случае, как указанный термин, так и термины «нулевое словообразование» или «словообразование с помощью нулевой аффиксации» а также «конверсия» применяются нередко по отношению к явлениям, демонстрирующим принципиальное сходство. И все же, как

показывают сами термины, применение их связано с подчеркиванием разных сторон и разных признаков рассматриваемого явления [1.78-96]

Используемый термин «нулевая аффиксация» указывают нередко на то, что «термин «безаффиксальный способ» ... дает лишь негативную характеристику данного способа словообразования и не отвечает на вопрос, какими средствами выражается при этом способе словообразовательное значение, каковы специфика этого способа по сравнению с другими способами, для которых также характерно отсутствие аффикса» [3.15-19].

По существу, однако, и термин «нулевая аффиксация» информативен не многим больше. Хотя, казалось бы, он свидетельствует о том, что в структуре производного содержится нулевой деривационный показатель, разносильный по своей значимости материально выраженному показателю в основах другого типа и отражает тот факт, что «обозначаемое представлено в синтагме, но выражено нулем» [4.17]. Не несущим никакой позитивной информации оказывается в конечном итоге понятие «нулевой деривационный аффикс». С одной стороны, ему надлежит приписать столько разных значений, сколько в языке оказывается разных моделей изучаемого типа.

Применение термина «нулевое словообразование» кажется нам нецелесообразным и потому, что он наводит на неправильное представление о том, что нуль может являться средством словообразования, в то время как подобная нулевая морфема – нечто иное, как следствие уже произошедшего специфического словообразовательного акта, его рефлекс и отражение. Характеризуя безаффиксальное словопроизводство, нельзя представить его как происходящее в ходе прибавлении я нулевого элемента, ибо суть процесса заключается не в расширении и не в суждении основы, а в ее переосмыслении, которое не случайно часто именуется конверсией, т.е. «превращением». Описание с помощью нулевых аффиксов не только не всегда «удобно», - иногда оно просто невозможно [5.1914-1916].

Первопричиной словообразования всегда служит потребность в новом названии. Следуя этому пониманию деривации, можно было бы признать, что сущность безаффиксального словопроизводства заключена, действительно, в конверсии или транспозиции – переводе из одной категории в другую представлении признака как предмета, процесса как состояния, предмета- как действия и т.д., иначе говоря, «повороте» основы и ее рассмотрении под новым углом зрения. С семантической точки зрения, безусловно, оба указанных термина более адекватно, указывают на суть происходящего процесса и его природу. И все же и они не отражают специфики используемого в этих целях словообразовательного средства [6.77-81].

Разумеется, и транспозиция, и конверсия могут быть поняты в чисто процессуальном смысле, для обозначения перевода из одной части речи или перехода из одной категории в другую. Но оба этих термина имеют настолько широкое значение, что использовать их для наименования словообразовательных процессов со вполне определенными формальными свойствами иногда становится нецелесообразным. Так,

транспозиция знаков описывается применительно к самым разным уровням языка [7.11-21] или ею называют не только изменение принадлежности слова к определенной части речи, но и принадлежности к определенному лексическому разряду. В таком понимании транспозиция отождествляется с любым процессом деривации. Но даже если не придерживаться подобного расширительного истолкования транспозиции, понимая под ней в словообразовании исключительно перевод слов из одной грамматической категории в другую, нельзя не признать, что обычным способом осуществления транспозиции оказывается суффиксация.[8.8-16]. Из этого ясно следует, что понятия «транспозиция» и «аффиксация» не только не могут рассматриваться как взаимоисключающие, но, напротив, предполагают взаимодополняющее описание одних в тех же явлениях с разных точек зрения. Тем более неуместно рассматривать транспозицию как словообразовательное средство; транспозиция – это особая форма переосмысления знака.

Соотношение понятий «транспозиция» и «конверсия» оказывается более сложным, но в конечном итоге конверсию можно рассматривать как морфологическую трансформацию, имеющие словообразовательный характер [9.36-39]. придавая термину «конверсия» указанный смысл, мы, однако, оставляем пока без ответа вопрос о том, каково соотношение понятий конверсия и «безаффиксальное словопроизводство» и что служит в них словообразовательным средством.

«Специфическим для конверсии является не вообще использование парадигмы как средства словообразования, а использование ее как единственного средства, без каких – либо иных, специально словообразовательных средств» [10.392-396], могла быть и была неправильно понятой в том смысле, что средством словообразования предлагали считать набор словоизменяемых флексий или всех грамматических показателей «производной» части речи.

Исследователи обратил должное внимание на особую роль парадигмы в возникновении отношений по конверсии на то, что определение конверсии через изменение парадигмы исходного слова [11.584-585]] находит истоки именно в его теории.

В принципе можно предусмотреть возможность существования следующих типов словообразовательных корреляций при безаффиксальном словопроизводстве:

1) и в мотивирующее, и в мотивированном слова основа выступает в окружении какого-либо морфологического показателя, который может быть либо не нулевой флексией или окончанием, либо формообразующей морфемой. Иначе говоря, оба члена словообразовательной корреляции характеризуются «выразительными» структурами «основа + морфологический показатель»; это модель типа

русс. золот -о -----золот-ой;

2) в мотивирующем слове основа выступает в окружении материально выраженного морфологического показателя, в мотивированном – в окружении нулевой морфемы; это модель типа

русск. син-ий-----синь;

3) в мотивирующем слове основа выступает в окружении нулевой морфемы, т.е. слово характеризуется структурой, тождественной чистой основе, а в мотивированном слове – в окружении материально выраженного морфологического показателя; это модель типа

супруг - супруг-а.

В языках агглютинативного строя конверсия осуществляется по другим лингвистическим принципам. Конверсия в современном узбекском языке, как показали исследования, переосмыляется с семантической точки зрения и переход из одной части речи в другую осуществляется в безаффиксальном порядке. Особенности конверсии или транспозиции зависят от безаффиксального словопроизводства [12.136-142].

Субстантивация в современном узбекском языке приводит к возникновению омонимов. Например:

Йигирма 1 – двадцать.

Йигирма 11– (этно) поминки на семнадцатый или девятнадцатый день после смерти.

Яхши 1- хороший; добрый; славный (прил.).

Яхши 11 – хорошо, добро (нар.).

Бало 1- беда, бедствие, несчастье; бич; напасть.

Бало 11 – разг. ловкий, умелый [13.159-162]

В современном узбекском языке прилагательные и наречия не имеют в конце слова морфологического показателя. Например, яхши (прил.) – яхши (наречие). Только мы их определяем в контекстуальных ситуациях, т.е. в актуализации речи. Безаффиксальный принцип словообразования или другой грамматический показатель имеет разные структурно- семантические и ономазиологические характеристики. Мы не можем проанализировать Е. конверсию или транспозицию в одном направлении и русле как безаффиксальное происхождение. Они не только не имеют разные уточнения в зависимости от строя языка или происхождения, но даже испытывают праязыковое влияние. Следовательно, они имеют праязыковые корни в современных тюркских языках как алтайские языковые принципы, а в языках флективного строя испытывают индоевропейские праязыковые влияния.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия// ВЯ. 1974 №4.
- 2.Равшанов М. Картина мира и семантика//Scientific impulse 1(10) 2023. 1926-1928
- 3.Равшанов М. Концептосфера в узбекской этнокультуре// Вопросы науки и образования. №10 2020 с.15- 19

4. Равшанов М. Концептосфера в узбекской национальной картине мира// Проблема внедрения результатов инновационных разработок. 2017. С.17
5. Равшанов М. Лингвокультурологический аспект в деривационных процессах узбекского языка// Scientific impulse 1(10) 2023. 1914-1916.
6. Равшанов М. Историческое словообразование узбекского языка// Актуальные вопросы современной науки. Журнал perviy-vestnik.ru. 2021. с.77-81.
7. Равшанов М. Омонимы в Толковом словаре узбекского// Автореф. дисс. канд. филол. наук. Ташкент. 1991 с.21
8. Равшанов М. Сравнительно-историческая лексикография и методы ее описания в «Диван луга тат-турк»// Журнал: Знание. Понимание, Умение. 2012. №2 с.8-16.
9. Равшанов М. Этнокультурное соотношение сознания и языкового значения// Материалы конференции «Язык как отражение духовной культуры народа». 2018. С.36-39
10. Равшанов М. Опыт составления кросс культурного терминологического словаря// Материалы конференции «Русская грамматика 4.0» с. 392-396.
11. Равшанов М. Вопросы изучения квантативности наречий в разносистемных языках// Россия и Восток. 2023 К300-летию СПбГУ. С.584-585.
12. Равшанов М. Сравнительно-типологического изучения языков в произведениях Алишера Навои// Материалы конференции «Инновационные научные исследования в современном мире» 2021 с.136-142
13. Равшанов М. Семиотические вопросы перевода// Материалы конференции «Профессионально. ориентированный перевод. Реальность и перспектива». 2012 С. 159-162.